

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ ПАТОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КАК КЛИНИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРАКТИВНОГО ВИКТИМОГЕНЕЗА ЛИЧНОСТИ

Руденский Евгений Владимирович, rudenskiy@rambler.ru, социальный терапевт виктимолог, клинический социолог, драматерапевт виктимолог, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор социальной психологии и клинической социологии, академик АПСН, МАСР, МАСП, член-корреспондент МАН ВШ, президент-научный руководитель НИА «Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е.В.Руденского», главный редактор журнала «Социально-психологическая виктимология личности», профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии НГПУ, г. Новосибирск.

Представлена теоретико-методологическая концепция понимания межличностной патологии развития жертвы дефицитно-компетентностного культурного социогенеза личности с позиции, разрабатываемой автором субъектно-интерактивной концепции клинико-социологической методологии социально-психологической виктимологии личности.

Впервые дана теоретико-методологическая характеристика виктимайзера как социального субъекта культурно-генетической интеракции, чьи действия приводят к запуску социально-психологического механизма интерактивного виктимогенеза личности. Раскрыты основные процессы, содержание, клинико-социологическая форма интерактивного виктимогенеза личности. Дана характеристика основных виктимогенных действий виктимайзера, психологический детерминизм этих действий.

Обосновано понимание виктимологической социально-психологической парадигмы клинической социологии личности как теоретико-методологического основания инновационной социально-психологической практики – социально-психологической терапии виктимности на базе дефицитно-компетентностной концепции, разрабатываемой автором и его сотрудниками в НИА «Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е.В. Руденского».

Ключевые слова: интерактивный виктимогенез, культурно-психологический дефект, виктимогенные процессы, дефицитно-компетентностный культурный социогенез личности, социально-психологическая виктимология личности, клинико-социологическая методология, виктимайзер, виктимариус, виктиматор, виктиматоз, социально-функциональная компетентность, психотехническая компетентность, дисфункциональность, афункциональность, виктимогенное страдание, экзистенциальное страдание, виктиман,

Интерактивный виктимогенез личности как социально-психологический механизм зарождения, формирования и развития личности – *жертвы дефицитно-компетентностного культурного социогенеза личности* (межличностной патологии развития личности) является предметом социально-психологической виктимологии личности [1].

Социально-психологической виктимологии личности являющейся инновационной социально-психологической теорией, которая развивается на стыке социальной психологии развития, социальной психологии личности, когнитивной психологии, социологии и психологии личности, социальной культурологии, клинической психологии и клинической социологии.

Социально-психологическая виктимология личности стала теоретическим основанием для развития инновационной социально-психологической практики – социально-психологической терапии виктимности – *социальной терапии виктимности*.

Социально-психологическая виктимология личности исследует два вида виктимности личности: личную виктимность, которая характеризует уязвимость психологической структуры и психологической организации личности как субъекта деятельности и субъектную виктимность личности как уязвимость ее субъектной регуляции функциональной психологической системой деятельности.

Субъектная и личная виктимности формируют объектное поле социально-психологической виктимологии личности. Виктимность понимается в социально-психологической виктимологии как социально-функциональная и концентриальная уязвимость (уязвимость сознания).

Уязвимость личности понимается в социально-психологической виктимологии личности как виктимогенное следствие дефицита социально-функциональных и психотехнических компетентностей.

Компетентность – это регулирующая, психотехническая матрица сознания личности, обеспечивающая системы его деятельности и управления собой как субъектом деятельности [2]. Дефицит, дефект, деформация социально-функциональных и психотехнических компетентностей является предметом социальной терапии виктимности.

Социальная терапия виктимности – это социально-психологическая дидактическая система, ориентированная на минимизацию уязвимости личности путем реконструкции, конструирования, адекватных условиям и задачам социального функционирования личности, социально-функциональной или психотехнической компетентности.

Социальная терапия виктимности – это основанная на интерактивных механизмах, система социально-психологического действия, использующая концентриальные (*ментальный тренинг, когнитивный тренинг, социально-когнитивный тренинг*) и акциональные (*тренинг действенного анализа, тренинг ролевых игр, драма-терапевтический тренинг*) психологические технологии культивирования социально-функциональных и психотехнических компетентностей личности, что обеспечивает действие психологического механизма девиктимизации личности.

Девиктимизация личности – это психологический механизм снижения уровня личной виктимности и субъектной виктимности личности, а значит снижения концентриальной и функциональной уязвимости личности к деструктивным социально-психологическим явлениям современной реальности. И, прежде всего, к социально-психологической манипуляции и социально-психологической эксплуатации личности во взаимодействии с другими людьми и обществом.

Виктимность как психологическая и социально-психологическая уязвимость личности формируется в процессе интерактивного виктимогенеза личности.

Интеракционный виктимогенез личности является социально-психологическим механизмом развития культурно-психологического дефекта личности.

Культурно-психологический дефект личности – это система дефицитов социально-функциональных и психотехнических компетентностей, формирующих *дисфункциональность и афункциональность личности* как единый психологический комплекс, характеризующий ее социальную и психологическую неадекватность. А значит, социально-психологическую уязвимость. Но, кроме социально-психологической уязвимости, культурно-психологический дефект личности может индуцировать развитие виктиматоза.

Виктиматоз – когнитивно-регулятивные дисфункции психики, ведущие к нарушению социально-когнитивного и когнитивно-перцептивного функционирования личности.

Главными маркерами культурно-психологического дефекта личности как феномена социально-психологической виктимологии личности являются:

- ✓ Социально-психологическая дезадаптация личности;
- ✓ Социально-психологическая девиация личности;
- ✓ Социально-психологическая дисфункциональность личности;
- ✓ Психологическая афункциональность личности;
- ✓ Социально-психологический инфантилизм;
- ✓ Социально-психологический эскапизм;
- ✓ Социальный ресентимент.

Культурно-психологический дефект личности – это виктимогенный результат функционирования интерактивного виктимогенеза личности. Механизма, который характеризует развитие личности жертвы (виктимана) дефицитно-компетентностного культурного социогенеза личности.

Дефицитно-компетентностный культурный социогенез личности – это содержание интерактивного виктимогенеза личности. А межличностная патология развития – это его клинко-социологическая форма, которая характеризует его сущностную клинко-социологическую природу. Что означает, что межличностная патология развития личности является одной из форм социальной патологии, детерминирующей развитие виктимана как социально-патологического типа личности с синдромами социально-ролевой дисфункциональности и социально-когнитивной афункциональности.

Виктиман как социально-патологический тип личности рассматривается в качестве объекта клинической социологии личности, в то время как межличностная патология развития виктимана является предметом клинической социологии личности. А социально-психологическая виктимология личности формирует понимание виктимологической социально-психологической парадигмы клинической социологии личности.

Межличностная патология развития индуцируется виктимайзером. Виктимайзер является человеком, чьи действия и взаимодействия оказывают влияние на деструкцию культурного социогенеза компетентности личности, а значит, запускают социально-психологический механизм интерактивного виктимогенеза личности.

Такое влияние является деструктивным. Так, как оно разрушает действие и конструктивность механизма культурного социогенеза компетентности личности.

Базовым, первичным результатом деструктивного влияния виктимайзера на механизм культурного социогенеза компетентности является, возникшей в следствии такого влияния, интерактивный дефект культурного социогенеза компетентности личности.

Интерактивный дефект культурного социогенеза компетентности личности служит предиктором культурно-психологического дефекта личности и проявляется на социально-психологическом уровне как *виктимогенное общение виктимайзера* с его жертвой, а на социально-педагогическом уровне как *виктимогенный стиль социального воспитания*.

И виктимогенное общение, и виктимогенный стиль воспитания являются социально-психологическими механизмами функционирования межличностной патологии развития личности и характеризуют ее социально-психологическую динамику. Есть еще один, психологический механизм межличностной патологии развития – это виктимогенное страдание жертвы.

Виктимогенное страдание жертвы – это психологический механизм интерактивного виктимогенеза личности, действия которого приводят к виктиматозу.

Межличностная патология развития личности стала детерминистской теорией социально-психологической виктимологии личности. *Культурная патология развития личности* – объяснительной (интерпретативной) теорией. В то время как *теория культурного социогенеза компетентности личности* играет роль нормативной теории развития психотехнической компетентности и социально-функциональной компетентности личности. На базе этих теорий формируется клинко-социологическая методология социально-психологической виктимологии личности, обеспечивающаяgnoseологию действий виктимайзера.

Действия виктимайзера приводят к деструкции сложного и многоуровневого механизма культурного социогенеза компетентности личности. Механизма, который обеспечивает развитие адаптивной личности, способной к субъектной регуляции и субъектной саморегуляции. А также к самодетерминации.

Виктимайзер – это социальный актор - субъект, действия которого депривировать конструктивную результативность работы механизма культурного социогенеза компетентности личности и оказывают индуктивное влияние на запуск первого социально-психологического процесса социально-психологического механизма интерактивного виктимогенеза личности. Процесса виктимайзинга. Который, в свою очередь, индуцирует запуск другого социально-психологического процесса интерактивного виктимогенеза личности – виктимопроцессинга. А он, соответственно, индуцирует запуск третьего

психологического процесса интерактивного виктимогенеза личности - викмотрансформинга, который приводит личность к виктимоторингу – формированию психологической организации личности виктимана.

Виктимайзинг, виктимпроцессинг, виктимификация, виктимтрансформинг, виктимоторинг-это пять основных процессов интерактивного виктимогенеза личности. Они образуют содержание трех системных процессов интерактивного виктимогенеза личности: онтогенетическую виктимизацию, ситуационно-критическую виктимизацию, онтологическую виктимизацию.

Действия виктимайзера детерминированы тем, что он сам является жертвой онтогенетической виктимизации. То есть, виктимайзер – это социально-патологический тип личности, компенсирующий в культурно-генетической интеракции личную виктимность.

Виктимайзер как жертва онтогенетической виктимизации личности имеет **культурно-психологический дефект онтогенеза**, но является социально-адаптированной личностью. Отсюда, в качестве рабочего, можно использовать определение сущности виктимайзера, которое будет следующим: виктимайзер – это **виктиман** (человек-жертва), который имеет культурно-психологический дефект онтогенеза, но социально-адаптирован для социального функционирования в компенсирующих его культурно-психологическую дефектность, социальных ролях. И, прежде всего, в роли индуктора культурно-генетической интеракции.

Социальная адаптированность виктимайзера дает ему возможность скрыть под социальными масками психическую дезадаптированность и конфликтующие субличности. Социальная маска виктимайзера скрывает не только культурно-психологический дефект онтогенеза виктимайзера, но и то, что у него виктимная идентичность, что свидетельствует о том, что виктимайзер прошел фазу виктимификации в интерактивном виктимогенезе, которая свидетельствует о его личном, субъектном неблагополучии.

В процессе многолетних исследований мной выявлены основные типы субличности виктимайзера: авторитарная субличность; конфликтная субличность; манипулирующая субличность; эксплуатирующая субличность; фрустрирующая субличность.

Находясь постоянно в конфликте эти субличности создают ситуацию утраты сознанием памяти личности виктимайзера о *насилии как психологической травмы*, но в подсознании постоянно присутствуют *неосознаваемые потребности*, основой которых является потребность избавиться от *подавленной ненависти* к тому, кто совершил в далеком детстве личности виктимайзера насилие в отношении ее.

Неосознаваемые потребности виктимайзера были отмечены еще в исследованиях Алис Миллер, которая, описывая феноменологию «черной педагогики», где воспитание рассматривалось как тип психологического насилия над личностью, отметила семь таких потребностей [3]:

1. Заставить других страдать за собственные унижения;
2. Получить возможность на кого-то излить свои отрицательные эмоции, вытесненные в детстве в бессознательное;
3. Иметь под рукой живое существо – объект для манипулирования;
4. Не допускать прорыва, вытесненного в бессознательное в сознание, то есть не позволить лишиться себя иллюзии относительно собственного якобы счастливого детства (это выражается опять в неосознанном желании подтвердить правильность родительских принципов воспитания путем их применения на собственных детях);
5. Уйти от страха неизвестности, которую несет с собой свобода;
6. Убить живое начало в душе ребенка (в своей душе оно уже вытравлено) – из страха «возвращения» вытесненного в бессознательное;
7. Отомстить за перенесенную душевную боль.

Согласно логике Алис Миллер, все действия виктимайзера – это *действия удовлетворяющие тайные (скрытые в бессознательном) потребности*, которые разрушают самосознание ребенка как другого субъекта культурно-генетической интеракции, способствуют в нем развитию неуверенности и замедляют его психосоциальное развитие.

На последние хочу обратить внимание. Онтогенетическая виктимизация личности, индуцированная виктимайзером это замедленное развитие социально-функциональных компетентностей личности.

Замедленное развитие социально-функциональных компетентностей личности – это *психосоциальная ретардация*, которая приводит к более позднему и не всегда полноценному развитию социально-функциональных компетентностей – дефицит компетентности, ее дефекту – системе взаимосвязанных дефицитов и их повреждению в процессе развития – деформации компетентностей.

В логике психодинамического исследования Алис Миллер отмечено, что удовлетворение скрытых, в бессознательном, потребностей, ведет к разрушению сознания и развитию неуверенности другого субъекта культурно-генетической интеракции. Чаще всего это бывает ребенок.

По содержанию этим Алис Миллер характеризует процесс нарушения развития идентичности личности.

Идентичность личности – это осознание себя, своих социальных и психологических особенностей, своего статуса и своей социальной принадлежности.

В моих исследованиях и исследованиях сотрудников НИА «Лаборатории социально-психологической виктимологии личности профессора Е.В.Руденского» на основе практического применения концептуальных идей о сущности идентичности и ее структуре Г.Аммона, а также с использованием его Я-структурного теста Аммона (ISTA), было выявлено, что концентрация деятельностных усилий виктимайзера в культурно-генетической интеракции на идентичности другого субъекта интеракции, определяется тем, что он сам имеет или дефицитную идентичность, или деструктивную. Но

прикрытую социальной маской как социально-психологическим механизмом социальной адаптированности виктимайзера. Наличие маски свидетельствует о затруднении виктимайзера обрести конструктивную идентичность.

Это обстоятельство обосновывает необходимость раскрыть дефицитную идентичность и деструктивную идентичность как психологические маркеры виктимайзера. А описание социальной маски даст нам возможность вскрыть социально-психологический маркер виктимайзера. Но начнем с психологического представления дефицитной идентичности и деструктивной идентичности. Теоретический и концептуальный материал для этого описания заимствован из монографии «Очерки динамической психиатрии. Транскультурное исследование», которая вышла в Санкт-Петербурге в 2003 году под редакцией М.М.Кабанова и Н.Г. Незнанова [4].

Понимая идентичность как устойчивое представление о себе и как результат культурного социогенеза компетентности личности, опираясь на гуманно-структурную модель личности Г.Аммона, я сформировал компетентностную интерпретацию компонентов идентичности. Отмечу, что идентичность обосновывается Г. Аммоном как шестикомпонентная структура. Основными компонентами этой структуры, с позиции компетентностного подхода, который принят в интерпретативных схемах социально-психологической виктимологии личности являются:

1. *Агрессия*, которая рассматривается мной как субъективно-психологический индикатор наличия коммуникативной, конфликтологической, социально-психологической, волевой, адаптивной социально-функциональных компетентностей;

2. *Тревога*, представляющая собой индикатор когнитивной, социальной, волевой, адаптивной, эмоциональной социально-функциональных компетентностей и компетентности самооценки;

3. *Внешнее Я-ограничение* – это индикатор рефлексивной компетентности, социально-психологической компетентности, социально-когнитивной компетентности, аксиологической компетентности, компетентность самооценки, социально-коммуникативной компетентности, компетентность психологической интегрированности и др.;

4. *Внутреннее Я ограничение* формирующее индикатор социальной, эмоциональной, рефлексивной, когнитивной, социально-когнитивной, эмоциональной, социально-коммуникативной и коммуникативной социально-функциональных компетентностей;

5. *Нарциссизм* служит индикатором психологической, социально-психологической, социально-культурной, психологической, социально-интерактивной социально-функциональных компетентностей, а также компетентности социально-психологической адаптации;

6. *Сексуальность*, которую считаю целесообразно в дальнейшем называть как *аттрактивность*, ибо она служит индикатором сложного синтеза социально-функциональных компетентностей – эмоциональной, социальной, социально-психологической, социально-когнитивной, социально-коммуникативной и компетентности самооценки.

Данные шесть конструктивных элементов идентичности являются основанием для конструирования деструктивной идентичности и дефицитной идентичности. Начнем с экспозиции дефицитной идентичности.

Дефицитная идентичность как функциональный и компетентностный параметр субъектной организации виктимайзера.

Социально-функциональный параметр дефицитной идентичности:

- I. Социальная пассивность;
- II. Экзистенциальная изоляция;
- III. Фрустрирование социальных потребностей;
- IV. Прокрастинация;
- V. Безволие;
- VI. Личное бессилие;
- VII. Эмоциональная зависимость;
- VIII. Тотальный конформизм;
- IX. Экзистенциальный эскапизм;
- X. Социально-функциональная ригидность.

Компетентностный параметр дефицитной идентичности:

- I. Дефицит волевой социально-функциональной компетентности;
- II. Дефицит социальной компетентности;
- III. Дефицит социально-психологической компетентности;
- IV. Дефицит социально-психологической компетентности адаптации;
- V. Дефицит аксиологической компетентности;
- VI. Дефицит психотехнической компетентности;
- VII. Дефицит эмоциональной компетентности;
- VIII. Дефицит компетентности самооценки;
- IX. Дефицит социально-культурной компетентности;
- X. Дефицит психологической компетентности.

Деструктивная идентичность как функциональный и компетентностный параметр субъектной организации виктимайзера.

Социально-функциональный параметр деструктивной идентичности:

- I. Недоброжелательность;
- II. Деструктивная конфликтность;

- III. Деструктивная агрессивность;
- IV. Коммуникативная ригидность;
- V. Социальная конфронтация;
- VI. Социально-коммуникативный садизм;
- VII. Злопамятство;
- VIII. Мстительность;
- IX. Коммуникативное насилие;
- X. Социальный нигилизм.

Компетентностный параметр деструктивной идентичности:

- I. Дефицит эмоциональной компетентности;
- II. Дефицит компетентности социально-психологической адаптации;
- III. Дефицит социально-когнитивной компетентности;
- IV. Дефицит социально-коммуникативной компетентности;
- V. Дефицит социально-интерактивной компетентности;
- VI. Дефицит аксиологической компетентности;
- VII. Дефицит социально-когнитивной компетентности;
- VIII. Дефицит социально-культурной компетентности;
- IX. Дефицит социально-психологической компетентности;
- X. Дефицит социальной компетентности.

Два весьма важных фактора в структуре психической организации личности виктимайзера характеризуют его как субъекта индуктора интерактивного виктимогенеза личности. Это *фактор личного бессилия и фактор субъектной виктимности*. В интеграции с другими выявленными факторами они формируют систему психологических факторов организации психической структуры виктимайзера как субъекта индуктора интерактивного виктимогенеза личности. Это психологический детерминизм действий виктимайзера.

Личное бессилие – это функциональный фактор в психической структуре виктимайзера, который свидетельствует о наличии функционально-психологических дефицитов на четырех уровнях этой структуры:

1) *Дефициты мотивационной подструктуры* приводят к снижению стремления к активному действию, особенно в условиях критических для личности ситуаций социального функционирования: экстернальный локус контроля, мотивация избегания неудач, низкая самооценка, низкий уровень притязаний, страх отвержения;

2) *Дефициты когнитивной подструктуры* проявляются как трудности социального научения и утрата веры в возможность через научение достичь адекватного и компетентного действия: пессимистический атрибутивный стиль, ригидность мышления, низкий уровень конвергентного мышления, низкий уровень когнитивной продуктивности и креативности;

3) *Дефициты эмоциональной подструктуры* определяют возникновение депрессивной подавленностью, вызванной бесплодностью собственных действий: замкнутость, равнодушие, неуверенность, чувство вины, низкий самоконтроль, возбудимость, тревожность, депрессивность, фрустрированность;

4) *Дефициты волевой подструктуры* формируют демонстрируемую скуку и социальную апатию: безынициативность, нерешительность, неорганизованность, пассивность.

Личное бессилие возникает в следствии личной виктимности виктимайзера. Концепт «личная виктимность» не синоним концепта «субъектная виктимность личности». Под личной виктимностью я понимаю уязвимость структурной организации психики. А именно, таких ее подструктур, как:

1) *Социально-коммуникативной*, что проявляется в коммуникативном дистанцировании, коммуникативной настороженности, коммуникативной дисгармонии, коммуникативной ригидности, коммуникативной экспансии;

2) *Социально-личностной*, выявляющейся в социальном десубъективизме, социальной фрустрированности, невротическом перфекционизме, социальной гетерономии, фрустрационной напряженности, дезинтегрированной идентичности;

3) *Социально-функциональной*, определяющей социальный перфекционизм и социальное лицемерие.

Раскрытие факторов психологического детерминизма виктимогенного влияния виктимайзера на индукцию интерактивного виктимогенеза личности формирует возможность представить дефициты психики, которые по образному выражению А.Маслоу, образуют «дыры в психике», которые и определяют ее уязвимость в социальном функционировании виктимайзера, не смотря на ее социальную адаптированность, приобретенную под давлением жизненных обстоятельств.

Наиболее значимыми, с точки зрения оценки уязвимости психики виктимайзера, является следующие дефициты:

- 1) Дефицит эмоционального доверия;
- 2) Дефицит коммуникативного доверия;
- 3) Дефицит эмпатии;
- 4) Дефицит эмоциональной вовлеченности;
- 5) Дефицит социального признания;
- 6) Дефицит ответственности;
- 7) Дефицит эмоциональной гармонии;
- 8) Дефицит самопринятия;
- 9) Дефицит автономии;
- 10) Дефицит эмоциональной стабильности;

- 11) Дефицит самосознания;
- 12) Дефицит уверенности.

Наличие психологического дефицита детерминирует развитие трех, деструктивных для личности виктимайзера процессов, которые и детерминируют механизм его психологической и социально-психологической трансформации в виктимайзера. Это психологический процесс *разрастания зависти*, который активизирует процесс *фрустрации неосознаваемых потребностей компенсации утрат*, понесенных в следствии прямого или косвенного насилия в детстве. И процесс *активации диспозиционной мотивации коммуникативного насилия*.

Коммуникативное насилие основной инструмент виктимогенного влияния виктимайзера на процессы культурного социогенеза компетентности личности и одновременно – это социально-психологический механизм актуализации индуктивной функции, которую он реализует в отношении запуска психологических процессов механизма интерактивного виктимогенеза личности. И, прежде всего, виктимайзинга.

Концепт *«виктимайзинг»* характеризует действия виктимайзера в культурно-генетической интеракции с тем, на кого они направлены, с целью оказать влияние на механизм культурного социогенеза компетентности личности. Поэтому, *виктимайзинг* означает *депривационно-деструктивное давление*, рассматриваемое как *психологическое насилие*, блокирующее развитие социально-функциональных и психотехнических компетентностей. То есть компетентностей, определяющих социальное качество действий личности и компетентностей, формирующих способность к психологической регуляции самим собой в действии, в котором участие характеризуется субъектным статусом.

Виктимайзинг является действием, организующим депривационно- деструктивное давление на развивающуюся структуру психики личности. Под влиянием депривационно-деструктивного давления как основного социально-психологического механизма виктимайзинга запускаются психологические механизмы и психические процессы онтогенетической виктимизации.

Депривационно-деструктивное давление индуктивный социально-психологический механизм виктимайзинга, который реализует в культурно-генетической интеракции виктимайзер. По своему психологическому содержанию это механизм психологического насилия, осуществляемый свое действие в культурно-генетической интеракции.

Поэтому, понимание виктимайзинга целесообразно осуществлять с экспозиции двух элементов этого вида психологического насилия, каким является виктимайзинг. А именно, с экспозиции сущности депривации и деструкции.

Концепт «депривация» достаточно полно представлен в трех отраслях психологического знания – общей психологии, специальной психологии и психологии личности. Понимая депривацию как лишение возможности личности удовлетворить важные для нее потребности, ее чаще всего характеризуют как состояние дискомфорта, переживаемого дискомфорта, возникающего в результате депривации.

Я рассматриваю депривацию как форму психической активности одного субъекта культурно-генетической интеракции в отношении другого, целью которой лишить этого другого возможности удовлетворить, необходимые для ее психосоциального развития, потребности. Лишить ради завоевания власти над ним и подчинения его действий, мыслей, отношений и даже эмоций власти виктимайзера.

Виктимайзинг на основе депривации запускает виктимогенные процессы онтогенетической виктимизации личности. Основными, виктимогенными процессами онтогенетической виктимизации личности являются:

1. *Интерактивная депривация*, формирующая количественно недостаточной интеракции, качественно нарушенной интеракции, прерывистость интеракции;
2. *Культурная депривация*, ограничивающая возможности освоения и присвоения в качестве регуляторов культурных норм и культурных ценностей;
3. *Эмоциональная депривация*, препятствующая образованию эмоциональной привязанности как важнейшего психологического фактора полноценного социального развития личности;
4. *Когнитивная депривация*, блокирующая развития когнитивных, социально-когнитивных функций и концептуального поля сознания;
5. *Мотивационная депривация*, ведущая к развитию гетерономных стилей социального функционирования личности и препятствующая развитию самодетерминированной личности;
6. *Социально-ролевая депривация*, выражающая в запретах на одни модели социально-ролевого поведения и принуждение к другим, которые не приемлет развивающаяся личность;
7. *Социально-психологическая депривация* реализуется через деструктивное общение во всех его формах и приводящее к виктимификации личности;
8. *Интер-субъектная депривация* как отказ в партнерских, равных отношениях и отказ в доверии, принуждение к действиям противоречащим потребностям и интересам развивающейся личности;
9. *Депривация волевых усилий* как вмешательство в субъективно-регулятивную систему личности, ведущее к снижению самооценки, торможению идентификации и отказ от самоопределения, формирования социального конформизма;
10. *Депривация онтогенетической рефлексии* путем запрета на сформированную в ее процессе позицию по отношению к событиям личной жизни, обесценивание субъектных умозаключений и рефлексивного самопознания;
11. *Депривация идентификации* в результате осмеяния, обесценивания идентичностей сформированных развивающейся личностью и организация идентификационного прессинга для навязывания идентичностей из вне;
12. *Депривация самореализации* как возможности развития своей уникальности посредством собственных усилий и осуществления этой уникальности;

13. *Депривация самоактуализации*, блокирующая мотивацию личности к непрерывному развитию своих способностей и достижения наивысшей степени социальной квалификации.

Депривация в онтогенетической виктимизации личности понимается как особый вид социально-психологического насилия, содержанием которого является принуждение к такому действию, которое противоречит задачам развития личности, а чаще всего превращает развитие в аномальное, а точнее, патологическое.

Социально-психологическое насилие виктимайзера по отношению к его жертве реализуется многообразием психологических техник. Среди которых можно отметить:

Газлайтинг как психологическая технология виктимайзинга представляет собой технологию психологического насилия, с целью заставить человека сомневаться в адекватности своего восприятия окружающей действительности. Используя психологические манипуляции виктимайзер активно воздействует на психологический механизм идентификации и добивается того, что человек начинает признавать себя дефектным и социально не адекватным.

Виктимайзер посредством газлайтинга:

- ✓ Заставляет жертву усомниться в своей памяти;
- ✓ Заставляет задуматься о своей эмоциональной стабильности и адекватности;
- ✓ Преподносит жертву как глупого, интеллектуально немого человека;
- ✓ Подчеркивает его некомпетентность;
- ✓ Отрицает чувства и факты, которые важны для жертвы.

Газлайтинг как психологическая технология виктимайзинга блокирует развитие компетентности самооценки, что приводит к нарушению психологического иммунитета сознания жертвы. А это приводит к цепной реакции депривации развития социально-функциональных и психотехнических компетентностей. И, в первую очередь, когнитивной, социально-когнитивной, социальной, эмоциональной компетентностей и компетентности социально-психологической адаптации.

Другой, не менее деструктивной технологией психологического насилия, используемой в виктимайзинге является висхолдинг.

Висхолдинг как психологическая технология виктимайзинга представляет собой осознаваемую виктимайзером технологию психологического манипулирования когнитивной деятельностью жертвы, игнорируя важные для нее темы разговора, уводя сам акт общения на другие темы или погружая жертву в совершенно не понятные для нее и не имеющие для нее ценности и значимости темы. Этим обесценивая интеллект и когнитивную активность жертвы, разрушая ее идентичность, блокируя когнитивную активность. Формируя чувство опустошенности и беспомощности. Это форма жестокого обращения с жертвой часто дополняется другой технологией психологического насилия – неглектом.

Неглект как психологическая технология виктимайзинга представляет собой психологическое насилие в виде пренебрежения интересами, потребностями, личностью жертвы. Выражается в полном отказе в заботе, поддержке, уходе и даже простом межличностном контакте. Игнорирование мнения, позиции, взглядов жертвы разрушают ее идентичность и самосознание.

Использование неглекта – это психологический маркер дефицита родительских компетентностей виктимайзера. А также, наличие личной виктимности виктимайзера. И особенно наличие дефицита эмоциональной компетентности виктимайзера и наличие у него дефицита эмоционального интеллекта. Этим обусловлено то, что в основе неглекта лежит эмоциональное отчуждение или дистракция как эмоциональное взаимное с жертвой отталкивание друг от друга. Неглект приводит к разрыву эмоциональных связей в культурно-генетической интеракции.

Неглект как психологическая технология виктимайзинга включает в себя:

- ✓ Невыполнение обязанностей: неспособность обеспечить необходимые и достаточные условия для удовлетворения жертвой физиологических, социальных и психологических потребностей;
- ✓ Пассивный неглект: депривация возможностей полноценного развития и сокрытие своих неспособностей обеспечить этот процесс;
- ✓ Умышленное лишение: умышленное отрицание своей ответственности перед жертвой за судьбу и экзистенциальные риски жертвы;
- ✓ Эмоциональное отчуждение: ограничение социальной, интеллектуальной и эмоциональной поддержки, пресечение эмоциональной привязанности жертвы к любым людям, животным.

Неглект как психологическая технология виктимайзинга блокирует развитие самооценки, идентичности и эмоциональной и социальной компетентности, социально-психологической компетентности, компетентности социально-психологической адаптации. И позволяет удерживать достаточно длительное время жертву в критическом функционировании, и, прежде всего, в когнитивном диссонансе. Диссонанс усиливается при использовании виктимайзером хейзинга.

Хейзинг как психологическая технология виктимайзинга представляет собой ритуальное психологическое насилие как жестокое унижительное обращение в условиях критических ситуаций социального функционирования жертвы, подчеркивая ее личное бессилие и бесперспективность действий. Хейзинг чаще всего приводит к развитию у жертвы психологической травмы и глубокого пост-стрессового расстройства социального функционирования. Чаще всего хейзинг искажает механизм культурного социогенеза компетентностей личности и приводит ее к конформизму.

Хейзинг реализуется через психологическую технику пенализма: действия запугивание, издевательство и притеснение.

Хейзинг связан с для жертвы с запретами:

- ✓ Запрет на общение с людьми, которые не вызывают интереса или наоборот неприятны виктимайзеру;
- ✓ Запрет на виды деятельности, которые по мнению виктимайзера, повредят жертве;
- ✓ Запрет на удовлетворение потребностей, которые важны для жертвы и ее развития.

Хейзинг блокирует развитие коммуникативной, социально-психологической, когнитивной, социально-когнитивной и перцептивной компетентностей.

Хейзинг служит технологией формирования интерактивных деструктивных ритуалов семейного воспитания. Унизительных и лишающих культурный социогенез компетентностей личности как систему психологических процессов внутренней связанности и согласованности.

Виктимайзинг в отношении подростков обогатился, если так можно сказать, в последние годы еще одной психологической технологией. Эта технология –перспектицид.

Перспектицид как психологическая технология виктимайзинга является технологией изменения мышления. Полное когнитивное подчинение жертвы виктимайзеру. Для этого используются такие психологические техники, как:

- ✓ Манипулирование воспоминаниями жертвы;
- ✓ Коррекция ее памяти;
- ✓ Обесценивают эмоциональные проявления жертвы;
- ✓ Передергивают факты ее биографии или биографии семьи;
- ✓ Формируют прогрессирующие чувство вины;
- ✓ Ограничивают коммуникативную и когнитивную активности;
- ✓ Ограничивают общение и межличностные контакты;
- ✓ Лишают собственных мыслей, идей, позиций, взглядов;
- ✓ Запрет на личное пространство;
- ✓ Тотальный контроль;
- ✓ Тотальная слежка за мышлением;
- ✓ Ограничение источников информации;
- ✓ Подавление критического мышления.

А если жертва ослушается виктимайзера, то он применяет психологическую технологию насилия над личностью – виктимблейминг.

Виктимблейминг как психологическая технология виктимайзинга является распространенной технологией обвинения жертвы в том, чего она никогда не делала, или, если сделала что-то не так, то не по своей вине. Чаще всего при помощи виктимблейминга виктимайзер маскирует свою некомпетентность и не желание нести ответственность.

Виктимблейминг реализуется как:

- ✓ Запугивание;
- ✓ Угроза;
- ✓ Обвинение;
- ✓ Негативная оценка перспектив развития жертвы;
- ✓ Отрицание права на оправдание;
- ✓ Ограничение возможностей выразить свою точку зрения;
- ✓ Осмеяние действий жертвы.

Виктимблейминг по своим функциям в виктимайзинге находится рядом с родительским буллингом.

Родительский буллинг является крайней формой психологической технологии насилия, жестокой и унизительной для жертвы. Это психологическая технология родительской травли жертвы. Ее основанием является патологическая месть жертве за сам факт появления на свет, в силу разных неприятных и даже травматических обстоятельств для виктимайзера.

Иногда родительский буллинг сопровождается семейным моббингом, когда к травле со стороны родителя подключаются и другие члены семьи. *Семейный моббинг* – это психологический маркер дисфункциональной виктимогенной семьи.

Но наиболее деструктивной психологической технологией виктимайзинга, разрушающего психологические основания культурного социогенеза компетентности личности является аффектоминг – эмоциональный шантаж как технология психологического насилия над жертвой.

Аффектоминг как психологическая технология виктимайзинга – это психологическая технология насилия через эмоциональный шантаж, который осуществляется по следующей схеме: требование – прессинг- уступка. Эмоциональный шантаж основывается на эмоциональной зависимости жертвы от виктимайзера и реализуется посредством следующих психотехник:

- ✓ Наклеивание унизительных ярлыков как выражение эмоционального отношения виктимайзера к жертве с целью дестабилизировать ее эмоциональную устойчивость;
- ✓ Побуждение к сомнениям в своей правоте и вызывание деструктивных эмоций, разрушающих идентичность, самооценки жертвы;
- ✓ Патологизация жертвы, с целью принудить ее поверить в несуществующее психическое расстройство;
- ✓ Обвинение в эмоциональной тупости, эмоциональной неполноценности жертвы;
- ✓ Угроза раскрыть для всеобщей оценки личные секреты жертвы, характеризующие ее слабые, а иногда и дискредитирующие качества;
- ✓ Привлечение союзников для шантажа жертвы;
- ✓ Негативные для жертвы сравнения;
- ✓ Эмоциональное давление;
- ✓ Эмоциональное отвержение;
- ✓ Эмоциональное унижение.

Психологические технологии виктимайзинга трансформируют культурно-генетическую интеракцию в виктимогенную, что приводит жертву к состоянию экзистенциального страдания.

Экзистенциальное страдание – это трансформация виктимогенного страдания жертвы.

Такая трансформация страдания происходит одновременно с виктимификацией – принятием идентичности жертвы.

Страданию всегда сопутствуют боль, оцепенение, утомление, агония, мучение. Страдание – это цена, которую люди платят за сознание и способность чувствовать.

Экзистенциальное страдание – это эмоциональная боль, которая стала частью экзистенции жертвы. Экзистенциальное страдание влияет на искажение мышления. И это приводит к формированию мифологического, искаженного мышления и мифофрени. Что делает жертву дефицитно-компетентного культурного социогенеза личности еще более уязвимой к такой форме психологического насилия как социально-психологическая эксплуатация. Однако, жертва не сопротивляется такой эксплуатации, а используя брутальную адаптацию, сама прибегает к насилию как компенсации своего виктимного комплекса. Так возникает «виктимогенное кольцо» как система последовательных, взаимосвязанных актов межличностной патологии развития личности, где жертва, достигнув через социально-психологическую маскировку адаптированности, стремится к компенсации виктимогенных травм [5].

Травм, которые приводят к брутализации социальных отношений. К росту количества виктиманов в обществе, что приводит к пониманию межличностной патологии развития как клинико-социологической характеристики интерактивного виктимогенеза личности, который является предметом инновационной социально-психологической теории развития – социально-психологической виктимологии личности.

Развитие социально-психологической виктимологии личности ориентировано на теоретико-методологическое обеспечение инновационной социально-психологической практики социальных работников, социальных педагогов, школьных психологов, детских психотерапевтов, клинических психологов и клинических социологов [6].

Литература:

1. Руденский Е.В. Социально-психологическая виктимология личности. Препедвтика. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. -146с.
2. Руденский Е.В. Компетентность как психотехническая система субъективной адаптации личности (виктимологическая психотехническая концепция компетентности социального функционирования) // Социально-психологическая виктимология личности. - №1 (3).-2016. –С.7-22.
3. Малер А. Воспитание, насилие и покаяние. – М.: НФ «Класс», 2013. -296.
4. Очерки динамической психиатрии. Транскультурное исследование / под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. – СПб. Институт имени В.М. Бехтерева, 2003. - 438с.
5. Руденский Е.В. Дефицитно-компетентная деформация личности подростка. Препедвтика онтологической виктимизации личности. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. - 112с.
6. Руденский Е.В. Психология адаптивного функционирования личности. –Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – 160с.

E.V. Rudensky

INTERPERSONAL PATHOLOGY AS A CLINICAL-SOCIAL CHARACTERISTIC OF THE INTERACTIVE VICTIMOGENESIS OF A PERSON

МОТИВИРОВАНИЕ ПАЦИЕНТОВ С ЗАВИСИМОСТЬЮ ПО МЕТОДУ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Соборникова Екатерина Анатольевна, к.м.н., доцент кафедры наркологии¹, врач-психотерапевт²

[1] ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава

России

[2] ГКУЗ «Московский научно-практический центр наркологии» Департамента здравоохранения города Москвы

(Россия, г. Москва) 4izm@mail.ru

Аннотация: В статье описаны концепция и технологии мотивирования пациентов с аддиктивными расстройствами на основе Психогенетической теории личности Ю.В. Валентика и метода формирования личностной саморегуляции. Предлагаются способы переключения активной позиции пациента из патологической части личности в нормативную, а также рассматриваются вопросы созависимого и профессионального реагирования специалистов.

Ключевые слова: аддиктивные расстройства, мотивирование к трезвости и лечению, консультирование, потребности.

Аддиктивные расстройства - злоупотребление и зависимость от психоактивных веществ (ПАВ) или психоактивных действий (ПАД) в современном мире широко распространены и многообразны [4]. У пациента с аддиктивными расстройствами необходимо, начиная с момента первого контакта и на всем протяжении лечения и реабилитации, формировать мотивы к отказу от аддиктивного агента и сотрудничеству с профессионалами. В то же время, мотивирование зависимых пациентов в наркологической практике остается одной из острейших проблем.

На наш взгляд, не существует «мотивированных» и «немотивированных» пациентов как данности, как константы. Уровень мотивации конкретного больного может рассматриваться как величина переменная, представляющая продукт